

"Рон, - сказала Гермиона с тревогой в голосе, - я действительно не уверена в этом".

Рон осыпал её шею нежными поцелуями и проводил руками по её бокам. Он вел себя очень игриво, и она не понимала этого. Они с Роном начали вести активную половую жизнь еще до ее отъезда в Австралию.

Конечно, теперь, когда ажиотаж, вызванный войной, закончился, она немного сомневалась, смогут ли они продержаться как пара, но считала, что при настойчивости и понимании у них все получится.

Однако в последнее время у них возникли проблемы. Их интимная жизнь никогда не приводила ее в восторг - во всяком случае, не с того дня, когда она лишилась девственности, - но она не была недовольна их сексуальной жизнью, какой бы редкой она ни была.

Однако с тех пор как она вернулась, Рон стал вести себя очень странно. Он никогда не задерживался дольше десяти-пятнадцати минут, но она всегда считала, что с практикой ему станет лучше и они смогут заниматься долгой, сладкой любовью, о которой она всегда мечтала. Однако в последнее время Рон просто отводил взгляд, когда они начинали заниматься сексом, и кончал практически сразу, как только она к нему прикасалась.

И это её невероятно раздражало. Она пыталась заставить его сосредоточиться, мастурбировать перед сексом (это срабатывало, но ещё большее разочарование вызывало то, что он часами не возбуждался после того, как заканчивал) и в конце концов спросила, что именно его так возбуждает, ещё до того, как она начала.

Рон продолжал тянуть время, но неделю назад он сломался и рассказал ей, что у него есть такая фантазия.

Она посмеялась над этим, но потом он просто не перестал об этом рассказывать. И это тоже заинтриговало ее. Она спросила его, что послужило толчком к этой фантазии, но Рон упорно молчал и лишь спросил, согласна ли она. А потом просил и умолял.

И в последний день, как раз перед тем, как объект фантазий Рона собрался уходить, она согласилась. Рон поспешно вышел, а затем вернулся в комнату и сказал, что это займет всего несколько минут.

Гермиона сглотнула. Даже если она и согласилась на странную просьбу Рона, она не ожидала, что всё так быстро встанет на свои места. Но если бы это помогло Рону... Хотя ей показалось это странным, учитывая, что та же самая мысль, которая сейчас подстегивала его, раньше заставляла его вырываться, когда они охотились за крестражами. Гермиона вздрогнула. Она даже не хотела туда идти. И если Рон справился с этим, то и она тоже.

А Рон был возбуждён - он не проявлял такой страсти с тех пор, как... никогда. С тех пор как она сдалась, Рон целовал её, обнимал и осыпал ласками. И это заставляло Гермиону чувствовать себя сексуальной - эмоция, которую она редко испытывала.

"Пожалуйста..." Рон задыхался, отпуская её, - "Пожалуйста, встань".

Гермиона встала и сердито улыбнулась Рону.

"Я хочу, чтобы ты была готова к встрече с ним", - сказал Рон, - "Пожалуйста..."

Гермиона пожала плечами и сняла рубашку и джинсы, позируя перед Роном в нижнем белье.

Она увидела, что в брюках Рона образовалась "палатка", и ухмыльнулась. Затем она быстрыми движениями сняла лифчик и трусики. Она ещё не совсем возбудилась, но полагала, что может устроить своему парню шоу. Она развела руки в стороны и наклонила бедро в одну сторону, позируя перед Роном.

Именно эту сцену и застал Гарри Поттер, ворвавшись в комнату Рона.

***

Что ж, - язвительно подумал Гарри, - такое не каждый день увидишь.

Гермиона Грейнджер полностью обнажена, руки раскинуты по обе стороны. Гарри зажмурился, а потом закрыл глаза - но он знал, что вряд ли забудет это зрелище в ближайшее время.

Он начал выходить из комнаты в обратном направлении, восклицая: "Простите, ребята, я не хотел входить сюда!"

Но тут за ним захлопнулась дверь. Рон резко открыл глаза и увидел, что Рон вытащил свою палочку и указывает на дверь. Рыжеволосый долговязый Рон опустил палочку и откинулся на спинку своей односпальной кровати.

Гермиона позировала между двумя односпальными кроватями в комнате. Гарри смотрел между Роном и Гермионой, совершенно сбитый с толку таким поворотом событий. Рон выжидающе смотрел на него, словно ожидая, что он сделает шаг, а Гермиона всё ещё держала руки раскинутыми, но смотрела вниз и кусала губы так сексуально.

И тут всё перевернулось.

Гарри перевел взгляд на Рона. "Ты уверен в этом?" резко спросил Гарри.

Рон кивнул.

Гарри внутренне ахнул. Черт возьми, это идеальный подарок на провода, - радостно подумал Гарри, - Спасибо, Джинни!

Теперь все имело смысл: поведение Рона после того, как Джинни рассказала ему о Гарри и его маме, язвительные комментарии Гермионы в течение последней недели, постоянные споры Рона, Гермионы и Джинни, когда они думали, что находятся вне пределов слышимости Гарри. Все сходится.

Рон прямо как его старый добрый отец, - язвительно подумал Гарри, наблюдая за тем, как его магия поёт и шумит вокруг него. Не то чтобы он жаловался.

Комната расплывалась в его глазах - Рон, кровати, постеры "Чадли Кэннон", комиксы Мартина Миггса... всё это исчезло, как только Гермиона оказалась в фокусе. Глядя на ее великолепные формы, Гарри почувствовал, что ему нужна эта женщина. Он хотел ее.

Он всегда считал Гермиону невероятно красивой женщиной. Во многих отношениях она была полной физической противоположностью Молли (и Джинни). Она была невероятно миниатюрной, в отличие от пышнотелых женщин Уизли.

У нее была невероятно пышная грудь, но она даже близко не напоминала огромные молочные

мешки, которыми обладали Молли и Джинни (хотя Джинни все равно была как минимум на размер меньше своей матери). У Гермионы была очень красивая попа - подтянутая и пухлая, - но, опять же, не совсем такие покачивающиеся щеки, как у Молли и Джинни.

"Гермиона, - сказал Гарри, и ее глаза посмотрели на него, - повернись ко мне".

Она повиновалась, хотя и очень, очень нерешительно. О, - подумал Гарри, - я собираюсь погубить ее.

Даже прекрасный цветок Гермионы был другим. Там, где у Молли и Джинни были складочки - удивительные лоскуты, которые, казалось, обнимали его, когда он раздвигал их шелковистые стенки, - у Гермионы были губы - застенчивые, подтянутые, мягкие ободки, дрожащие от нервной энергии.

Даже когда ноги Гермионы были сомкнуты, Гарри мог определить, что ее влагище невероятно тугое. Его взгляд прошелся по ее тонизированным, удивительно спортивным ногам, а затем снова поднялся к ее лицу.

И это то, что действительно отличает ее от других, физически, подумал Гарри, она... красива.

Действительно, у Гермионы, возможно, было самое красивое лицо за весь год обучения в Хогвартсе - конкуренцию ей составляла, пожалуй, только Парвати. Она могла бы стоять рядом с Флер и не чувствовать себя ничуть не хуже. Милый носик. Широкие, теплые глаза.

Тонкие губы, которые, как он знал, выглядели потрясающе, когда она грызла перо, размышляя над домашним заданием. Нежный, хрупкий подбородок. Высокие скулы. Боже, она невероятна. А Рон - идиот, раз позволил ей попасть в мои руки.

И с этой снисходительной мыслью Гарри рванул вперед, сбрасывая с себя прикрывавшую его ткань, и в последний раз потерял свои боксеры, когда прижался губами к очень удивленной Гермионе. Она удивленно вскрикнула, когда он схватил ее за задницу, приподнял (она такая легкая!) и толкнул в стену между кроватями, прямо на плакат Чадли Кэннона.

<http://erolate.com/book/4320/155254>